

- Подождите, - Далиан остановил собиравшегося уходить Боростая и сказал Орвицке: - Следы крови двухслойные.

Далиан обошёл кровавое пятно по краю и осторожно подошёл к письменному столу, где лежал длинноворсовый овечий ковёр. Половина ковра была пропитана кровью, которая к этому времени уже стала тёмно-красной.

- Смотри, два слоя. Старые следы крови не повреждены, а растоптаны новые.

Отпечатки на полу были самыми разнообразными: треугольные следы от женских туфель на высоком каблуке и маленькие квадратные отпечатки от самих каблуков, следы от мужских кожаных ботинок и от сапог.

Особенно сапоги - их подошва была хорошо знакома Орвицке. Это были полицейские сапоги - на передней части подошвы был вытиснен герб с единорогом.

Далиан указал на два отпечатка полицейских сапог (причём разного размера). Оба были оставлены пяткой в луже крови, а носок был снаружи. Но засохший слой крови под ними не был повреждён, просто сверху появился ещё один кровавый след.

Орвицка показал Далиану большой палец и повернулся к Боростая:

- Заявитель - секретарь, а кто из наших полицейских прибыл первым?

- Тоже в соседней комнате. Сейчас позвать?

- Нет, сначала осмотрим место преступления. Гасия, помоги мне разобраться со следами.

- Без проблем.

Йордни и Шерри были отправлены снимать отпечатки пальцев со всех шкафов внутри и снаружи, а также со стола. Орвицка, заложив руки за спину, наклонился и осматривал документы на столе (стараясь не наступать на следы на полу).

Посмотрев некоторое время, Орвицка взялся за дело. Во всех папках лежала чистая бумага.

Как раз в это время Шерри закончила осматривать один из шкафов. Орвицка подошёл, вынул папку - тоже чистая бумага. Чендлер и Боростай тут же подскочили. Другую работу они боялись испортить, но с этой они точно справятся.

Папка за папкой - всё было заполнено чистой бумагой.

- На что жил граф Карлофис? - спросил Орвицка Чендлера.

- Он был сторонником Имперской партии, - ответил Чендлер. - Хотя в том плане он был очень свободных нравов, но в делах он был настоящим консерватором. Он не интересовался инвестициями в промышленность и жил в основном за счёт доходов с земли. О, кстати, у него был балетный и оперный театры.

- В последние годы доходы от зерна невысокие... - Орвицка поднял бровь.

В последние несколько лет климат был очень плохим. По идее, земледелие должно было приносить хорошую прибыль, но этого не происходило. Потому что стоимость местного производства зерна выросла, но слегка повысившаяся цена на зерно не покрывала затрат -

цены сбивал импорт.

– Он всё равно получал хороший доход, – сказал Чендлер. – Положение крестьян и аристократов разное.

– О...

Все на мгновение замолчали, а затем быстро вернулись к своим делам.

Орвицка вернулся к письменному столу и продолжил осмотр. Единственным, что было написано на этом столе, была визитка графа. Чернильница была полна, слева лежало перо из страусиного пера с серебряным наконечником. Судя по износу наконечника, им пользовались не раз, и довольно долго.

Где же его документы с записями? В кабинете секретаря на первом этаже?

На письменном столе графа также лежала пилочка для ногтей, тоже серебряная, с изящным узором из роз на обратной стороне. На ней была ногтевая пыль и запах мужского парфюма, вероятно, самого графа.

Все шкафы и столы были осмотрены, но не было найдено ни одного отпечатка пальцев.

Следы обуви на полу тоже были разобраны. Всего было восемь человек: трое полицейских, две женщины и трое мужчин. Далиан даже сделал несколько чётких оттисков.

– Похоже, мужчины дрались, а женщины и полицейские их разнимали. Но мужчины дрались так яростно, что в итоге втянули в драку и остальных пятерых, – сказал Далиан.

– Дрались до крови... кого-то ранили ножом? Но внизу тоже не было следов крови...

Далиан и Боростай покачали головами:

– Кроме графа, никто, насколько нам известно, не пострадал.

– Я думаю, вы теперь знаете, что делать. Соберите обувь всех полицейских, бывших на месте происшествия, и опрыскайте призрачным реагентом.

– Ах! Я и не подумал, – с удивлением сказал Боростай. Он не притворялся, он действительно не подумал об использовании нового реагента.

– Пойдём в ванную.

Такое количество крови, но только наверху, могло означать лишь одно: они мылись и приводили себя в порядок в ванной.

На втором этаже было две ваннные комнаты, одна – рядом с кабинетом.

Чендлер посмотрел на Боростая. Он очень хотел пойти посмотреть, как обувь опрыскивают призрачным реагентом, но также хотел остаться с Орвицкой и увидеть, что нового здесь обнаружится.

– Нам и здесь нужно опрыскать люминолом, начиная с коридора, – сказал Орвицка.

Чендлер радостно улыбнулся и пошёл за Орвицкой.

Орвицка протянул распылитель Чендлеру, и тот улыбнулся ещё шире.

В коридоре у двери кабинета большинство следов вело налево, в ванную рядом с кабинетом. Справа следов не было, но было несколько капель крови. Следуя за каплями, можно было обнаружить ещё больше капель, а на одной из стен – брызги крови. Линия из капель говорила о том, что кто-то здесь размахивал чем-то, обильно испачканным кровью, скорее всего, орудием убийства.

Эта цепочка следов крови обрывалась у двери спальни на втором этаже. Эта комната должна была быть гостевой, но её переделали в место, о котором "все всё понимают".

– Сначала пойдём налево, – указал Орвицка.

Чендлер опрыскал всю ванную комнату.

– Мне кажется... как будто кто-то сидел на краю ванны, а двое других его перевязывали, – сказал Чендлер, указывая на две группы следов у ванны.

Только что опрысканная сцена выглядела жутко, но, присмотревшись, Чендлер понял, что это не похоже на место убийства.

– Я тоже так думаю, – большинство следов ограничивалось пространством от двери до умывальника, и только три группы следов доходили до ванны: один мужчина (вероятно, раненый), один полицейский и одна женщина.

Выйдя слева, Орвицка открыл дверь в комнату "все всё понимают". Перед тем как открыть, Орвицка немного опасался увидеть что-то непристойное. Однако обстановка в этой комнате, как и в других местах этого дома, была выдержана в зелёных и серебряных тонах, с уместными вкраплениями тёплых оттенков в декоре.

Эта комната совершенно не соответствовала своей репутации. Она больше походила на мечту о доме для семьи среднего класса – со вкусом и уютом. Это было совершенно не похоже на место для любовных утех аристократа-ловеласа.

Войдя, Чендлер спросил:

– Неужели в такой скромной обстановке легче обманывать девушек?

Похоже, все думали одинаково.

Орвицка подошёл прямо к шкафу. Он был наполовину пуст.

На левой тумбочке у кровати лежала книга – "Ворон-полицейский и его начальник шесть: Страсть охоты на оборотней". На изысканной обложке были изображены две фигурки в откровенных позах.

Орвицка: "....."

Серьёзное настроение расследования тут же улетучилось. Чёрт возьми, не читая содержания, он уже знал, о ком это и о чём. От неловкости можно было бы на месте вырыть сказочный замок.

И как назло, все смотрели на Орвицку. Он явно замешкался, и все тут же обратили внимание на книгу.

Они почти все были оборотнями, и зрение у них было отличное... но они были профессионалами и могли сдерживать смех.

- Пф-ф! - ладно, единственный, кто не был из другой расы, но стоял близко к Орвицке, Чендлер, тоже увидел. Он не был профессионалом, он не сдерживал смех, но тут же удивлённо воскликнул: - О?

Беспомощное выражение на лице Орвицки тут же сменилось серьёзным:

- Что-то нашли?

- Э-э... просто не ожидал, что уже шестая часть вышла.

- ... - это значит, ты читал первые пять?

Однако Орвицка задумчиво подошёл к книге. В ней было два вида закладок разного цвета, а также загнутые уголки страниц. Эту книгу действительно читали.

- Я правильно понял, это... - Орвицка покачал книгой между собой и Далианом. - Да?

Не только Чендлер кивнул, Орвицка увидел, что и оборотни из его команды тоже кивают. И Далиан, почему ты тоже киваешь?

(:з<) Похоже, только он сам узнал об этом последним...

- Гетеросексуал, я имею в виду гетеросексуал, который не знает ни меня, ни Гасию, будет это читать?

- Будет, - решительно ответил Чендлер. - Эта серия книг написана очень хорошо, не только в том плане, но и в плане расследований, очень увлекательно. Видно, что автор тоже изучал твои дела, а не просто выдумывал. Э-э, но он, похоже, не в курсе всех подробностей и не твой друг, все дела ограничиваются газетными статьями.

Вначале у тебя ещё не было Одина, а он его уже добавил.

- Но... гетеросексуал, скорее всего, не возбудится от этого, - добавил Далиан, подойдя поближе.

Орвицка тут же понял, что это значит. Он посмотрел на книгу, хотел её выбросить, но всё же заставил себя положить её на место, ведь это была улика.

Хотя ему и хотелось отрубить себе руки, Орвицка всё же продолжил тщательно осматривать тумбочку. Далиан с сочувствием посмотрел на другую тумбочку.

В ящике тумбочки были флакон духов, расчёска и баночка розового бараньего жира.

Глядя на эту баночку, выражение лица Орвицки стало ещё более странным, потому что он тоже пользовался таким же, той же марки. Даже если тела оборотней и Рода Крови были сильны и быстро заживали, это не означало, что им можно было ничего не бояться.

Однако это средство использовалось не только для этого, но и для обычного увлажнения кожи, и некоторые женщины тоже им пользовались.

Открыв нижний ящик, Орвицка, увидев его содержимое, тут же закрыл его. Он встал, а Далиан

указал на правую тумбочку:

- Внутри пусто, но запах, который я чувствую, не женский.

- Значит, распутный господин граф в комнате, где, по слухам, он обманывал проституток, жил с мужчиной? Он что, из приверженцев первобытной религии, что ему это нужно? – судя по имеющимся уликам, Орвицке не оставалось ничего другого, как подозревать, что этого графа убил его партнёр.

Чендлер ответил:

- Сколько в Нортонской империи знатных аристократов официально заключили брак с мужчинами?

Этот вопрос заставил Орвицку замереть. Из унаследованных от прежнего владельца тела знаний он всегда считал, что Нортонская империя очень терпима в этом вопросе. Но, действительно, не "несколько", а "ни одного" аристократа высшего ранга не женилось на мужчине.

Это означало, что на словах всё было хорошо, но на деле существовал негласный запрет.

Орвицка вздохнул и продолжил обыск. В общем, другой мужчина, который должен был жить здесь, кроме запаха, который мог почувствовать Далиан, не оставил никаких следов.

Оставив полицейских искать отпечатки пальцев в этой комнате, Орвицка открыл дверь в ванную.

- Продолжим? – он посмотрел на Чендлера.

- Спасибо! – Чендлер с распылителем вошёл внутрь. – Это магия, которая заставляет проявиться следы, которые убийца считал полностью скрытыми.

По мере распыления реагента, на умывальнике и на полу появились большие флуоресцентные пятна.

- Эта обувь... кажется, была среди обуви в соседней комнате? – Орвицка указал на серебристо-голубые следы на полу. – Того раненого?

- Да, это та же самая, на этом отпечатке не хватает маленького уголка, – уверенно кивнул Далиан, указывая на след.

Пол, душевая кабина – появлялось всё больше следов. Он здесь полностью отмылся. Стена... подоконник?

На подоконнике были следы крови, словно от протасенной тряпки. На самом окне следов крови не было, но Орвицка попросил порошок для отпечатков пальцев, посыпал им стекло и ручку и снял отпечатки.

- Я спущусь, – Далиан развернулся и выбежал.

Орвицка открыл окно и высунулся наружу. На подоконнике ванной он нашёл остатки крови, а также две нитки, оторванные от одежды – чёрную и синюю. Клетчатая куртка?

Далиан, подбежав к окну ванной, помахал Орвицке рукой и указал в сторону. Это была задняя

часть дома. В пятидесяти метрах оттуда стоял большой железный мусорный контейнер.

Через некоторое время Далиан вернулся со свёртком. Однако его глаза и нос были красными, и, как только он подошёл, оборотни тут же отступили на шаг, а некоторые даже закашлялись. Орвицка поспешил подойти и взять свёрток. Он почувствовал сильный запах перца. А Далиан бросился в ванную. Орвицка слышал, как он, не удержавшись, закашлялся по дороге.

Граф Карлофис, будучи аристократом старой закалки, наверняка знал о существовании других рас. А значит, и его близкие могли знать.

Этот запах перца был таким резким, что даже ему стало не по себе. А Далиану пришлось искать этот свёрток в мусорном баке, и, скорее всего, он случайно надышался им.

- Наденьте маски, - мысленно выругался Орвицка и махнул рукой оборотням.

К счастью, все необходимые вещи были с собой.

Орвицка спустился на первый этаж и развернул свёрток на журнальном столике в гостиной. Свёрток был сделан из скатерти, а внутри лежала порезанная на куски одежда: куртка, брюки, рубашка, носки - всё, что нужно. И, конечно же, мелкий перец. На одежде не было никаких бирок, ярлык ателье, скорее всего, был срезан. Но эта куртка... была не сине-чёрной в клетку, а чисто чёрной.

Нитки на подоконнике... неужели убийца, выбрасывая свёрток, порвал новую одежду?

- Эта скатерть... не из одного комплекта с накидкой на диван? - Орвицка снова завернул вещи и посмотрел на накидку. У них была одинаковая кайма.

- Ах! - хлопнул в ладоши Чендлер. - Когда мы вошли, я почувствовал, что что-то не так. Теперь понял: на журнальном столике не было скатерти!

Через десять минут вернулись не только оборотни в масках, но и Далиан, спустившийся с верхнего этажа, тоже получил маску. Даже Орвицке и Чендлеру достались.

Орвицка передал свёрток Чендлеру, а сам пошёл на кухню.

Кухня была в идеальном порядке. Глядя на неё, Орвицка вспомнил свою собственную кухню. Интерьеры были разными, но в обеих чувствовалась жизнь. В доме определённо был хозяин, который очень любил готовить. Однако запах перца, оставшийся на кухне, не радовал Орвицку.

Но когда Орвицка вышел с каменным пестиком, найденным в шкафу, Чендлер обрадовался:

- Ну вот, теперь мы в основном знаем, кто убийца. Думаю, вы тоже уверены!

На этот раз он наконец-то определил убийцу заранее!

- Вы имеете в виду секретаря? - спросил Орвицка.

- Конечно!

- Нет, - покачал головой Орвицка. Хотя каменный пестик в его руке был всё ещё красным, и, когда он искал его, ему пришлось снять маску, чтобы учуять запах, из-за чего он дважды чихнул, и теперь оборотни отошли от него ещё на два шага. - То, что мы нашли, доказывает лишь то, что у графа был сожигатель, и этот человек недавно съехал.

- Разве не он вчера убил графа и тут же уничтожил все свои следы?

- Уильям, вы никогда не переезжали сами?

- ...Нет.

- Вот именно. За полвечера невозможно вывезти все вещи человека, да ещё так, чтобы не осталось и следа. К тому же, я думаю, этот человек не собирался исчезать навсегда, он просто повздорил с графом, и граф, скорее всего, думал так же.

- Почему вы так думаете?

- Та книга, - скривился Орвицка. - И вещи в тумбочке графа. Похоже, хотя он и съехал, они всё равно часто проводили ночи вместе. Нам лучше уйти и спросить у свидетелей.

Боростай, который ушёл раньше, чтобы опрыскать подошвы, был окружён толпой дам и господ.

Многие подошвы засветились синим, и это их оскорбило.

В углу сидел господин в синем костюме в тонкую чёрную полоску и безучастно смотрел в окно. Что-то за окном привлекло его внимание, и он встал.

Когда Орвицка и его люди вошли, этого господина уже не было.

- Боростай, который из этих господ секретарь графа?

- А? Разве он не... - Боростай указал на окно. Его только что отпустили эти дамы и господа - не потому, что Орвицка их успокоил, а потому, что это сделал Чендлер. Хотя некоторые и не знали Чендлера, но, увидев, что знатные дамы и господа замолчали, остальные тоже поняли, что к чему.

Молодой полицейский, шедший за Боростаем, сказал:

- Он только что поднялся наверх, наверное...

Внезапно Далиан бросился наверх, ногой выбил дверь в ванную и ворвался внутрь.

Когда Орвицка подбежал, Далиан уже стоял на коленях и пытался остановить кровь у того мужчины. Он порезал себе шею стеклом. Но порезал так сильно, что Орвицка видел, как кровь непрерывно течёт сквозь пальцы Далиана.

Лицо этого мужчины было залито кровью, и он быстро бледнел:

- Он собирался жениться в седьмой раз, а я навсегда остался бы его секретарём. Я рад, что в конце увидел вас. Я верю, что вы сможете найти всю правду... Я пошутил над вами, извините.

Он говорил сам с собой, его взгляд перемещался между Орвицкой и Далианом. Улыбнувшись, он закрыл глаза.

Этот убийца, хоть и был уже немолод, всё ещё производил впечатление чистого и утончённого человека.

Орвицка увидел зеркало в ванной. Его сняли со стены и накрыли пиджаком секретаря. На пиджаке был отпечаток ботинка, поэтому обычный человек вряд ли бы услышал звук

разбитого стекла.

– Я угадал? Он убийца? – спросил Чендлер, но не выглядел радостным. – Он сидел у окна и увидел, как мы несём тот свёрток. Странно, он мог сжечь неизвестные документы, почему не сжёг одежду? Перец в одежде – это его шутка?

– Нет, я думаю, шутка была в другом. И, кстати, вы не угадали. Убийца не он, – Орвицка поднял пиджак с отпечатком ботинка. – Отпечаток не совпадает, у убийцы нога на размер больше. – Он вышел с пиджаком и стряхнул с него стекло. – И нитки на месте.

Хотя одежда тоже была сине-чёрной, но, кроме следов самого секретаря, других следов не было.

– ... – Чендлер, только что думавший, что история закончилась, услышав слова Орвицки, наоборот, вздохнул с облегчением. Боростай тоже тут же повернулся и посмотрел на людей, стоявших на лестнице.

– Господа, позвольте нам осмотреть вашу одежду, можно?

По дороге Чендлер уже представил присутствующих господ и дам. Кроме бывших жён, невесты, любовниц и законных и незаконных детей графа, здесь были ещё шесть его друзей и два адвоката. Друзья были и свидетелями, и бенефициарами завещания.

Чендлер стоял неподвижно. Единственной, кто мог бы поспорить с принцем, была герцогиня, и она кивнула в знак согласия. Остальным оставалось лишь поджать хвосты и согласиться.

Одного из господ вывели вперёд:

– Что вы себе позволяете?! Невежды! Не трогайте меня! Ай!

– Это кто? – Орвицка повернулся к Чендлеру.

– Второй сын графа и герцогини, Шак Карлофис. Репутация у него не очень.

– Сколько ему лет?

– Двадцать семь.

Орвицка подумал, что ему не меньше тридцати семи. Под глазами у него были огромные мешки, взгляд был безжизненным, кожа на щеках обвисла. Хотя его фигура ещё не дошла до состояния Большого Мака, но живот был явно дряблым. Единственным плюсом было то, что он был чисто выбрит.

Рукав на его правой руке был немного порван, и он был ранен?

– Рано утром у него возник небольшой конфликт с другими, – герцогиня, которая до этого сотрудничала со следствием, теперь встала. – Если вы арестовываете его из-за этой царапины, то это слишком.

Она нахмурилась и посмотрела на Чендлера.

Орвицка спустился:

– Господин, прошу, садитесь. Позвольте нам осмотреть подошву вашей обуви.

- ... - Шак стоял неподвижно.

Орвицка посмотрел на Боростая:

- На его подошве только что был синий свет?

- Да, и это один из кровавых следов в кабинете. Я только что проверил, - ответил Боростай. - И именно после того, как я указал на это, этот господин первым...

<http://bllate.org/book/17916/1715965>